

— Может, вернемся? — Тан Цзиньюй уже жалел о своей затее. Изначально он планировал в день своего рождения подняться с Тан Му на крышу, полюбоваться звездами, сказать что-то душевное и увидеть, как тот покраснеет от смущения. А может, даже украдкой поцеловать его в щеку. Но кто бы мог подумать, что будет так холодно!

— Нет, не вернемся, посидим еще немного... — Тан Му тоже дрожал, его зубы стучали от холода. Это тело действительно никуда не годилось — слабое, не выдерживало ни малейшего ветерка и совсем не переносило холода! В самый ответственный момент подводило!

Тан Цзиньюй протянул руку и притянул Тан Му к себе, обняв его.

Тан Му не стал сопротивляться, обнял наследника престола, чтобы согреться.

Хотя у него не было настроения смотреть на звезды, небо было усыпано яркими огоньками, и вид действительно был прекрасным.

Тан Цзиньюй опустил взгляд на покрасневшее от холода лицо в своих объятиях, и сердце его сжалось от жалости. Не сдерживаясь, он наклонился и нежно поцеловал Тан Му в щеку.

Теплые губы коснулись холодной кожи, принесся приятное тепло. Тан Му непроизвольно пошевелился, подставив щеку губам наследника.

Тан Цзиньюй на мгновение замер, а затем, почувствовав прилив эмоций, слегка сместил губы и поцеловал его еще раз, рядом с предыдущим местом.

Тан Му, который до этого был почти окоченевшим от холода, наконец осознал происходящее. Но он был мужчиной, чего тут стесняться! Он ведь не новичок в таких делах, поцелуй — что тут такого...

Лицо Тан Му слегка покраснело, но он не двигался, ожидая.

Тан Цзиньюй, видя, что Тан Му не сопротивляется, снова поцеловал его, на этот раз в уголок губ.

Тан Му крепче сжал руки на спине наследника.

Тан Цзиньюй на мгновение замер, а затем решительно поцеловал Тан Му в губы.

Это был легкий, мимолетный поцелуй, который быстро закончился.

Тан Му опешил. Он ни за что не признается, что только что жаждал более страстного поцелуя с Тан Цзиньюем!

— Муэр... — Тан Цзиньюй был переполнен счастьем и хотел что-то сказать.

— Не говори! — Тан Му был слегка раздражен, схватил Тан Цзиньюя за лицо и сам поцеловал его.

Их губы слились в поцелуе, язык Тан Му осторожно исследовал губы Тан Цзиньюя, постепенно углубляясь.

Тан Цзиньюй словно получил удар током. После краткого замешательства он быстро взял инициативу в свои руки, одной рукой обнял Тан Му за спину, а другой поддерживал его затылок, слегка приоткрыв рот и впустив язык Тан Му внутрь.

Соприкосновение языков вызвало у Тан Му ощущение, будто от кончика языка до мозга прошла волна приятного покалывания.

Тан Цзиньюй превосходил Тан Му и в росте, и в силе, и даже в возрасте, так что, несмотря на свой опыт, Тан Му быстро сдался, оказавшись полностью покоренным.

Тан Му потерял силы, его голова покоилась на руке Тан Цзиньюя, спина была крепко обнята, а руки, которые раньше держали лицо наследника, теперь безвольно свисали на его плечах.

Поцелуй продолжался, и язык Тан Цзиньюя становился все горячее. Тан Му, едва выдерживая, слегка оттолкнул его, но Тан Цзиньюй, семнадцатилетний и полный юношеского пыла, уже не мог остановиться.

Тан Му в его объятиях, лишившийся сил и полностью подчинившийся, лишь подстегивал его желание. Он углубил поцелуй, снова и снова исследуя рот Тан Му.

Наконец, Тан Цзиньюй с неохотой закончил поцелуй, а Тан Му, тяжело дыша, остался в его объятиях.

— Мы... — Тан Му начал, но запнулся.

— Да, что? — Тан Цзиньюй был на вершине блаженства, его голос звучал мягко и нежно, полный любви и заботы.

— Можно вернуться...

— Хорошо. — Тан Цзиньюй крепче обнял Тан Му, не желая отпускать его. Он поцеловал его в макушку и продолжал держать, не говоря ни слова.

— Давай спустимся...

— Хорошо. — Тан Цзиньюй все еще не хотел отпускать его. Он знал, что на крыше холодно, но ему совсем не хотелось уходить. Пусть лучше замерзнут здесь насмерть!

В таверне Сюй управляющий, услышав шум праздничного шествия за стенами, прислонился к окну на четвертом этаже и задумчиво смотрел на оживленную толпу вдалеке.

На севере находился город, расположенный на важном транспортном пути, окруженный множеством дорог, что делало его спокойным и процветающим.

В городе было две семьи: одна владела охранным бюро, другая занималась торговлей.

Семья, владеющая охранным бюро, как говорили, происходила из мира боевых искусств, но предки оставили этот путь и открыли небольшое, но успешное бюро.

Торговая семья была уже во втором поколении. Говорили, что их предок когда-то сдал экзамен на высшую степень чиновника, а затем занялся торговлей, что принесло семье богатство.

В семье охранного бюро было три сына, а в торговой семье — только один.

Благодаря деловым связям отношения между семьями становились все более тесными.

Самыми близкими они стали, когда жена торговца забеременела вторым ребенком.

Когда младший сын из семьи охранного бюро только научился говорить, он однажды пришел с матерью в гости к торговцу. Увидев округлившийся живот хозяйки, он с любопытством спрыгнул с рук матери и подошел к ней.

Женщина улыбнулась ему:

— Посмотри, у тети в животике братик или сестричка.

— Братик, — произнес младший сын, еще не выговаривая слова четко.

— Потрогай братика, — женщина ласково взяла его ручку и положила на живот.

Ребенок внутри как будто почувствовал это и слегка пошевелился. Мальчик почувствовал движение и широко раскрыл глаза, смотря на женщину:

— Двигается, братик движется.

Затем он радостно побежал обратно к матери и с восторгом сказал:

— Мама, я хочу братика, хочу братика.

Обе женщины рассмеялись, весело болтая, а взгляд младшего сына все еще был прикован к животу, где находился его будущий брат.

Позже, вернувшись домой, мальчик стал упрашивать мать подарить ему брата. На следующий день он снова потащил ее посмотреть на еще не родившегося малыша.

Видя, как дети сблизилась, взрослые договорились, что если родится девочка, то они станут сватами, а если мальчик — братьями.

Позже у торговца родился сын.

Младший сын и этот малыш, казалось, действительно были связаны особой узой. После рождения младшего сына мальчик часто приходил в гости, вставая на цыпочки у колыбели и с любопытством разглядывая малыша, иногда осторожно касаясь его пальчиком.

Может быть, из-за частых визитов мальчика, а может, из-за детской природы, малыш каждый раз, видя его, начинал улыбаться.

Младший сын с ранних лет заботился о малыше, угощая его вкусностями и делаясь игрушками. Малыш тоже любил быть рядом с ним, и их близость вызывала зависть у старших братьев.

Благодаря детям, отношения между семьями стали еще крепче.

Жизнь текла спокойно и гармонично.

Младший сын держал в руке палочку с засахаренными фруктами и вел малыша по улице, где проходил праздник. Дойдя до менее людного места, он остановился, поднес палочку ко рту малыша и, когда тот открыл рот, позволил ему откусить кусочек. Пока малыш жевал, он продолжал вести его дальше.

— Братик, сахарный человечек, сахарный человечек! — Малыш указал на лавку, где делали сахарные фигурки.

Младший сын посмотрел на толпу детей, собравшихся вокруг лавки, и, опасаясь, что хрупкого малыша могут толкнуть, но зная, что позади следуют слуги, сказал:

— Подожди здесь, я куплю тебе.

Малыш схватил его за руку:

— Нет, не хочу, не хочу сахарного человечка, только чтобы братик не уходил.

Младший сын, видя, что малыш все еще смотрит на лавку, понял, что тот все-таки хочет:

— Не бойся, маленький Феникс, я куплю тебе сахарного феникса.

Малыша звали Феникс, и младший сын часто называл его маленьким Фениксом.

Малыш немного подумал и, наконец, отпустил руку, оставшись стоять в более спокойном месте.

Младший сын улыбнулся ему и направился к лавке.

Лавка с сахарными фигурками пользовалась популярностью у детей, и взрослые охотно покупали их своим чадам. Младшему сыну пришлось потрудиться, чтобы пробиться через толпу.

Когда он вернулся, на том месте, где оставил малыша, никого не было.

— Маленький Феникс? Маленький Феникс... Хуа Фэнци! Хуа Фэнци! — Младший сын кричал, сжимая в руке сахарную фигурку.

К нему подбежали несколько слуг:

— Молодой господин, что случилось?

— Где Фэнци? Куда он делся?

— Э... Я только что видел молодого господина Хуа... Как это...

— Вы, ни на что не годные! — Младший сын закричал в ярости.

— Сейчас доложу господину, молодой господин, вы...

— Иди скажи отцу, а остальные — со мной на поиски!

— Есть.

<http://bllate.org/book/16654/1526067>